

Аура Цю Чжэньяна была слишком сильна. Ван Шуо открыл рот и смог только заикнуться: «Это явно он...».

Лин Му был так зол в этот момент, что схватил Цю Чжэньяна за руку и попытался оттащить его. «Уйди с дороги. Я сделаю это сам, я забью этого идиота до смерти!».

Цю Чжэньян, который мгновение назад был в ярости, сразу же смягчил свою позицию, когда Лин Му потянул его. Беспомощно повернув голову, он посмотрел на разъяренного Лин Му, которому долгое время не удавалось оттащить его. «Успокойся, этот идиот не стоит того, чтобы ты делал этот шаг. Позволь мне сделать это».

Его заботливый тон полностью отличался от прежнего. Не говоря уже о Лин Му, даже Ван Шуо был поражён. Остальные за столом в ужасе смотрели друг на друга.

«Чёрт, что за чёрт...».

Ван Шуо почувствовал, что потерял своё лицо. Он не только был обруган Лин Му, но и не мог ничего сделать с Цю Чжэньяном.

Бета Ся Вэнь, который ранее жаловался на Чэн Аньань, встал и с тревогой посмотрела на Цю Чжэньяна. «Ладно, ладно, отпусти. Если учитель увидит нашу драку, никто не уйдёт безнаказанным».

Другие беты, которые ещё не осмеливались говорить, тоже сказали несколько слов в убеждения. В конце концов, это было групповое сотрудничество, и драться таким образом было действительно неприлично.

Чэн Аньань поспешно извинился: «Это всё моя вина. Я больше не буду трогать меху, а буду стоять и наблюдать за вами. Вы не против?».

Цю Чжэньян не стал смотреть на Чэн Аньаня и просто проигнорировал его. Чэн Аньань, не получив ответа, замер и в смущении кусал губы.

Атмосфера надолго зашла в тупик, потому что Цю Чжэньян не хотел отпускать Ван Шуо. В конце концов, Лин Му первым отступил и похлопал Цю Чжэньяна по плечу. «Всё в порядке, отпусти».

Меха - его любимая тема, и он не хочет, чтобы из-за этих улюлюканий у учителя сложилось о нём плохое впечатление. Но если эти идиоты будут продолжать доставлять неприятности, он никогда их не отпустит.

После слов Лин Му, Цю Чжэньян сразу же отпустил его и бросил на Ван Шуо предостерегающий взгляд. Тот не посмел провоцировать его и в отчаянии вернулся на своё

место.

Когда учитель проходил мимо их стола, чтобы проверить ситуацию, всё выглядело спокойно.

После ухода учителя Чэн Аньань некоторое время боролся, а затем подошёл к Цю Чжэньяну и ласково спросил: «Цю Чжэньян, я помню, что раньше ты не любил мех. Почему ты выбрал этот класс?».

Цю Чжэньян бросил на него косой взгляд: «Теперь мне нравится, видишь?».

«Конечно, вижу», - Чэн Аньань улыбнулся, но его глаза были немного одинокими. «Я понимаю, что люди могут меняться, будь то симпатии или чувства, в конце концов, есть слишком много неопределённых факторов».

Выражения всех стали немного хитрыми. Смысл его слов был слишком очевиден.

Не боясь смерти, Ван Шуо снова вмешался: «Ни один неопределённый фактор не может сравниться с бесстыдным человеком! Всегда найдутся люди, которые ведут себя агрессивно и готовы на всё ради денег!».

Лин Му ничего не ответил, у него была чистая совесть. Нет необходимости обращать внимание на таких низкопробных людей.

Цю Чжэньян усмехнулся. В тот момент, когда его взгляд метнулся в сторону, Ван Шуо трусливо опустил голову.

«Ты прав, чтобы быть человеком, нужно иметь хоть какое-то симпатичное лицо. Когда я был молод, я думал, что лицо - это всё, но теперь я знаю, что при выборе партнёра лучше смотреть на его сердце. Некоторые люди выглядят хорошо на поверхности, но на самом деле, воняют во все стороны, и используют других для достижения своих собственных целей, эти люди самые бесстыдные».

После этого Цю Чжэньян бросил многозначительный взгляд на Чэн Аньаня.

Тот был настолько скован, что не смог выдавить из себя улыбку. Он глубоко вздохнул и встретил взгляд Цю Чжэньяна: «Я не ожидал, что ты так на меня посмотришь».

Люди во круге не смели и пошевелиться. Они могли только неловко смотреть на Цю Чжэньяна и Чэн Аньаня.

Движения рук Лин Му, изучающего меху, также прекратились. Он так и не понял, почему Цю Чжэньян вдруг сменил цель и стал более внимательным к нему. Он всегда думал, что тот

разыгрывает его, но то, что произошло сейчас, заставило Лин Му снова присмотреться к Цю Чжэньяну.

Похоже, этот человек действительно не лгал ему.

«Неважно, что я думаю о тебе. Важно то, что ты сделал, и чиста ли твоя совесть».

На лице Цю Чжэньяна не было улыбки, он смотрел на Чэн Аньяня с отчуждением и отвращением. Лин Му однажды уже встречал такой взгляд, когда лично разорвал помолвку - он был крайне холодным и ледяным.

Но после вступительного экзамена в академию Цю Чжэньян больше не смотрел на него таким взглядом. Остались только игривые, заботливые глаза.

Совсем не такие, как сейчас у Цю Чжэньяна на Чэн Аньяня.

Чэн Аньянь больше не говорил, а просто смотрел на Цю Чжэньяна. Слезы постепенно наворачивались на глаза, но он упрямо не давал им стекать, а его красные глаза были полны разочарования.

Прозвенел звонок, нарушив тишину.

«Пойдём, Лин Му». Не обращая внимания на Чэн Аньяня, Цю Чжэньян поднял свой рюкзак, закинул его на плечо и схватил Лин Му за руку.

«Блять, Цю Чжэньян, отпусти меня!» Лин Му сопротивлялся, но, к сожалению, не смог вырваться, и его потащили прочь.

В учебном корпусе было слишком много людей. Из-за шага Цю Чжэньяна Лин Му почувствовал, что за ним наблюдают всевозможные глаза, и вот-вот готов был выйти из себя.

«Я ударю тебя прямо здесь и сейчас, если ты не отпустишь меня!».

Зная, что Лин Му был тонкокожим, Цю Чжэньян мог только отпустить его первым. Но он, пользуясь своим телосложением, крепко прижался к Лин Му и даже обхватил его руками. Он не позволял другим приближаться и теснить Лин Му.

«Что бы ты хотел съесть в полдень?».

Теперь, когда не нужно было идти в столовую, чтобы поесть, Цю Чжэньян и Лин Му вернулись в общежитие.

«Неважно».

У Лин Му очень низкие требования к еде. В конце концов, он принимал пищевые добавки.

Однако у Цю Чжэньяна были кое-какие идеи. Когда Лин Му был у него так скажем в руках, он почувствовал, что Лин Му настолько худой, что почти весь состоит из костей. Поэтому питание - это самое главное, поэтому он должен сначала откормить Лин Му!

Цю Чжэньян защищал Лин Му, пока они шли за толпой вниз по лестнице. Вскоре после того, как они вышли из учебного корпуса, перед Цю Чжэньяном встали два человека.

«Одноклассник Цю, я должен тебе кое-что сказать!»

Два омеги заслонили Цю Чжэньяна. Та, что говорила, была девушкой с аккуратной чёлкой, и выглядела немного мило со своим мягким и воспитанным видом.

Лин Му взглянул на Цю Чжэньяна, затем освободил руку, обхватившую его талию, и ушёл.

«Эй, Лин Му, подожди...» Цю Чжэньян собирался погнаться за ним, но в этот момент почувствовал боль в руке.

Больно! Он определённо недоволен! Ах!

«Одноклассник Цю!». Друг девушки с чёлкой вышел и преградил путь Цю Чжэньяну, жестом умоляя. «Подожди, ты можешь сначала выслушать Сяо Сянь?»

Цю Чжэньян протянул руку и хотел потянуть Лин Му, но смог лишь сжать пустую ладонь. Он посмотрел вниз на девушку по имени Сяо Сянь: «Слушаю».

«Одноклассник Цю, меня зовут Лин Сянь, я учусь в классе О2. Я... влюбилась в тебя во время военной подготовки. Хотя я не рассчитываю быть с тобой, можем ли мы обменяться контактами, и могу ли я иногда приглашать тебя на ужин?».

Цю Чжэньян посмотрел на мужчину перед собой. Девушка, очевидно, очень застенчивый человек, и, вероятно, набралась смелости признаться только благодаря поддержке своего друга.

Подумав, что второй человек уже признался ему вскоре после начала учебного года, Цю Чжэньян почувствовал глубокое бессилие.

Он натянул на плечи сумку и извиняюще покачал головой. «Прости, но у меня уже есть тот,

кто мне нравится. Я не хочу, чтобы мой возлюбленный отдалялся от меня из-за двусмысленных поступков с другими людьми».

Цю Чжэньяну больше нечего было добавить, поэтому он просто пошатываясь ушёл.

Он уже сказал всё ясно, так, что и дурак поймёт. Больше ничего говорить не нужно.

Теперь, когда он пометил Лин Му, он не позволит никому себя остановить.

Когда он вернулся в общежитие, Лин Му что-то резал на кухне.

Цю Чжэньян вошёл и посмотрел. Ого, он действительно умеет готовить!

«Ты умеешь готовить?» Цю Чжэньян наклонился к Лин Му сзади. Тёплое дыхание щекотало мочку уха, глубокий голос будоражил уши, заставляя их чесаться.

«Ты что, призрак, так тихо ходишь?» Лин Му был настолько сосредоточен, что ничего не слышал, и был ошеломлён внезапно раздавшимся голосом.

Цю Чжэньян слегка хихикнул и подтолкнул Лин Му за талию.

«Ладно, иди, а я займусь этим». Цю Чжэньян очень волновался, видя, как Лин Му режет овощи!

Но Лин Му, очевидно, не отступит. Нахмурившись, он пнул Цю Чжэньяна и повернулся, чтобы нарезать овощи самостоятельно.

Видя его таким, Цю Чжэньян не стал продолжать приставать к нему. Он пошёл к холодильнику, чтобы достать остальные ингредиенты.

Но как только он достал мясо, Лин Му, нарезавший овощи, вдруг издал низкий крик, и нож упал на разделочную доску.

«Что случилось?» сердце Цю Чжэньяна заколотилось. Пакет в его руках упал на землю, и он быстро повернулся, чтобы посмотреть на Лин Му.

Лицо Цю Чжэньяна потемнело, и он тут же взялся за порезанный палец Лин Му и засунул его себе в рот.

«Блять, что ты делаешь, извращенец Цю!» всё тело Лин Му взорвалось от мягкого прикосновения к его пальцам. Он хотел вытащить свои пальцы из губ Цю Чжэньяна, но пока

Цю Чжэньян не хотел отпускать его, это было то же самое, что не иметь возможности освободиться.

Лин Му посмотрел на свою похищенную руку, а затем на чёрные зрачки Цю Чжэньяна, уставившиеся на него. Он не хотел... но мог только стиснуть зубы и терпеть!

Только когда Цю Чжэньян почувствовал, что всё в порядке, он наконец отпустил руку Лин Му.

Облизав уголок нижней губы, Цю Чжэньян с удовлетворением вспомнил ржавый привкус во рту. Хотя этот метод не является научным, он весьма полезен для развития чувств!

«Иди сюда, я простерилизую и перевяжу его». Цю Чжэньян взял Лин Му за руку и усадил на диван в гостиной, а затем поискал аптечку в шкафу в гостиной.

Лин Му искажил лицо и уставился на спину Цю Чжэньяна. «Поскольку его всё ещё нужно стерилизовать и перевязать, что на счёт того что было? Вдруг стал сосать кровь, как вампир?».

Цю Чжэньян дважды фыркнул, не поворачивая головы. «Если бы я действительно был вампиром, я бы точно высосал всю твою кровь, а потом дал бы тебе выпить мою кровь, чтобы каждая клетка крови в твоём теле принадлежала только мне».

Найдя, наконец, аптечку, Цю Чжэньян закрыл ящик, удивляясь, почему Лин Му не отверг его предложение. Когда он повернул голову, то увидел, что молодой человек, сидящий на диване, покраснел, прикусил губу и сжал руки в кулаки.

«Ты...» сердцебиение участилось, руки Цю Чжэньяна смягчились, а его ладони, держащие коробку с лекарствами, почти разжались.

«Ах, ты действительно...» он беспомощно потёр лицо, глубоко вздохнул, подошёл к Лин Му и сел. Подросток отскочил, словно ужаленный пчелой, но не успел, когда Цю Чжэньян снова обхватил его за талию.

«Ты стесняешься?».

Голос Цю Чжэньяна был очень мягким, и он не мог не рассмеяться рядом с ухом Лин Му: «Не ожидал, что у нашего Сяо Муму такая тонкая кожа».

«Блять, катись от меня подальше».

«Ладно, ладно, я больше не буду тебя дразнить. Не двигайся, я тебя продезинфицирую».

Цю Чжэньян отдернул руку, взял дезинфицирующее средство и ватные шарики из аптечки, и перетянул пораненный палец Лин Му. После дезинфекции он достал лечебное средство, нанёс его ватным тампоном на палец Лин Му, а затем аккуратно наложил повязку.

Собрав все вещи, Цю Чжэньян напомнил: «Это целебное средство очень полезно. Рана должна затянуться и исчезнуть послезавтра, но боль будет более явной в последние два дня».

Многие вещи в межзвёздном пространстве являются высокотехнологичными, лекарственные эффекты в том числе. Эффект также очень значителен, но есть и некоторые недостатки.

Лин Му с отвращением посмотрел на свой палец. Повязка была очень раздражающей. «Это так уродливо».

Цю Чжэньян поцеловал палец, перед ним, прежде чем он успел отреагировать.

«Муа~ что уродливого? Пальцы нашего Сяо Муму самые лучшие!».

«Блять, Цю Чжэньян, ты так хочешь умереть? Иди сюда, я обещаю не убивать тебя!».

<http://bllate.org/book/15167/1340382>